

РОМАНЧУК
Алла Ильинична

Романчук А. И. (год рождения 1942) — выпускница Уральского университета (1967), доктор исторических наук, профессор, специалист в области византийских городов. Руководитель университетской Крымской археологической экспедиции (с 1968).

КУЛЬТОВЫЕ ПАМЯТНИКИ В ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ХЕРСОНЕССКОГО ГОРОДИЩА И «СВЯТЫЕ» ХЕРСОНЕСА*

В 1997 г. Крымская археологическая экспедиция провела свой сороковой полевой сезон. Прошло 40 лет со времени, когда первая группа студентов исторического факультета под руководством Евгения Георгиевича Сурова отправилась в Херсонес, чтобы принять участие в раскопках этого уникального памятника. Целью раскопок являлось выявление времени строительства рыбозасолочной цистерны, расположенной в северо-западной части Херсонесского городища. Стремление получить материалы для изучения одного из промыслов херсонитов было вызвано работой над архивными данными Е. Г. Сурова. Для тех, кто мало знаком с историей нашего университета, считаю необходимым напомнить, что во время Отечественной войны архив Херсонесского заповедника в результате эвакуации оказался в Свердловске. Студенты педагогического института, где тогда работал Е. Г. Суров, приводили в порядок архивные дела, которые перенесли путешествие в течение трех месяцев, а их руководитель, несмотря на все существовавшие в годы войны сложности, сумел собрать материалы для изучения рыбозасолочного промысла Херсонеса и высказал сомнение в традиционной точке зрения о том, что этот промысел возник в римское время и существовал до IV в. н. э. Первые участники раскопок в Херсонесе, изучая одну из цистерн, надеялись получить свидетельства о времени ее строительства. В северо-западном районе расположена также Западная базилика; она стала в последующем вторым объектом исследования созданной в 1958 г. Крымской экспедиции Уральского университета, у истоков которой стояли Е. Г. Суров и М. Я. Сюзюмов, последний полагал, что раскопки в Херсонесе - «Русской Помпее» - позволят проверить его теорию о развитии византийского города в период «темных веков».

Настоящая заметка, в которой материалы первых лет раскопок и итоги последующих работ нашей экспедиции сопоставлены с некоторыми агеографическими памятниками, посвящена двум исследователям - **Евгению Георгиевичу Сурову и Михаилу Яковлевичу Сюзюмову**.

Сообщаю также читателям, что в 24 - 29 марта 1998 г. состоялась конференция, посвященная юбилею экспедиции.

Херсонес в позднеантичный и византийский периоды неоднократно ис-

пользовался центральным правительством как место ссылки. Наиболее ча-

* Работа выполнена по теме «Византийский Херсон в свете письменных и археологических источников», грант Госкомвуза по гуманитарным наукам.

© А.И.Романчук, 1998

сто привлекаются в исторических штудиях данные о пребывании здесь папы Мартина, на основании двух писем которого из Херсонеса строятся доказательства об упадке, кризисном развитии экономики данного центра в VII в[1]. При анализе истории этого города достаточно часто упоминаются также сведения о ссылке в Херсон в конце VII в. императора Юстиниана I, его борьбе за престол с Варданом-Филиппиком, который при поддержке херсонитов сумел сменить статус ссыльного на императорскую корону. Обращение к истории иконоборчества заставляет вспомнить и то, что Херсон то становился местом, где гонимые иконоборцы надеялись найти приют, то превращался в место их изгнания, поскольку жители города были «глухи на истинную веру и подвержены всякому ветру», как характеризовал их один из монахов-иконопочитателей в начале IX в. Известны и другие ссыльные, например Лже-Диогенис, о котором писал Анна Комнина (XI в.), или братья Льва IV Хазарина (775 г.) и савновники, поддержавшие их заговор против правившего императора.

Перечень тех, кто не по своей воле оказывался в Херсоне, можно продолжить. Сведения о светских савновниках и церковных иерархах, терпящих бедствия, «лишенных человеческого общения», как писал об одном из изгнанников Аммиан Марцеллин[2] хорошо известны по письменным источникам. Ссылка в город, удаленный от центральных районов Византии, безусловно, изолировала отбывавшего наказание, лишала его привычной среды общения. Судя по письмам папы Мартина, многие из них (возможно, и все) испытывали определенные бытовые сложности - страдали от враждебного отношения окружающих, испытывали недостаток средств, непривыч-

ной среды, другого климата. Однако вряд ли жалобы друзьям, сподвижникам можно использовать только лишь как свидетельство бедственного положения всех горожан, обитавших здесь. Но то совершенно другой аспект, который требует более детального рассмотрения, и не о названных выше ссыльных хотелось бы вспомнить в связи с раскопками в Херсонесе нашей экспедиции.

Одно из наиболее ранних упоминаний о пребывании в Херсонесе ссыльных относится ко времени гонений на христиан. В агиографической литературе, к свидетельствам которой многие относятся с большим скепсисом, говорится о ссылке в Херсон четвертого папы Римского Климента, который явил здесь чудеса (добыл воду для жаждущих в каменоломнях близ Херсона, после смерти же, будучи брошенным на съедение рыбам, оставался нетленным). В последующем в память о нем был сооружен храм, где и хранились его мощи. Свидетельства житий связывают с именем Климента еще одного святого - Кирилла, перенесшего мощи Климента из заброшенного монастыря в центральный херсонский собор (860-861).

Сюжеты, касающиеся обретения мощей Св. Климента, пребывания в Херсоне (Корсуни) создателя славянской письменности Кирилла - Константина, неоднократно рассматривались церковными и светскими историками прошлого века. Сохранившиеся же в славянской и греческой письменности свидетельства были изданы П. Лавровым [3]. Не будем касаться отдельных деталей пребывания в Херсоне Св. Климента или Св. Константина и рассуждать, какие из них заслуживают веры, какие были сочинены в более позднее время исходя из стоявших перед эпохой задач. В данном случае

для нас важны свидетельства о том, что в окрестностях города, на одном из островков, был сооружен храм в память Климента, где находились его мощи до перенесения их в центральный собор Херсонеса во время миссии одного из солунских братьев Кирилла. Что говорится в «Слове о перенесении мощей ...», (сохранившемся в славянском и латинском вариантах и в письме Анастасия Библиотекаря епископу Гаудериду), и почему свидетельства этих источников вспоминаются в связи с раскопками Уральского университета?

В одном из писем Д.В. Айналов, ученик крупнейшего российского византиниста Н. П. Кондакова, критикуя деятельность заведующего городищем К.К. Косцюшко-Валюжинича, рекомендовал ему уделить внимание исследованию северной прибрежной части Херсонесского городища, где обрушение берега привлекало грабителей, расхищающих памятники. В этом письме, называя первоочередные объекты раскопок, Д.В. Айналов поставил вопрос о возможном соотношении данных раскопок и свидетельств деятельности Св. Кирилла в Херсонесе: «Можно назначить здесь два пункта для работ: восточная часть - участок Феоны (место размещения отряда Феоны, прибывшего вместе с посланным в Херсон императором Константином по просьбе верующих первым епископом города Капитоном, традиционно определялось в портовой - восточной части) и прежде всего центрального района Херсонеса, ставшего строительной площадкой в связи с сооружением Владимирского собора».

В последующем попытки сопоставления названных в источниках храмов с археологической ситуацией были продолжены. Однако традиционно отправной точкой являлась портовая - юго-

западная часть городища. (Не буду останавливаться на критике таких локализаций, поскольку этому посвящена одна из моих статей [4]).

Какие же коррективы внесли раскопки Е.Г. Сурова и последующее изучение западного района экспедицией Уральского университета, сделавшие возможным новое обращение к миссии Св. Константина?

В западной части городища, неподалеку от оборонительных стен, расположена одна из херсонесских базилик, сооруженная, вероятнее всего, после середины VI в. и существовавшая до XI в., как показали исследования Е. Г. Сурова в 1959 - 1961 гг [5]. В 1968 - 1969 гг. раскопками И.А. Антоновой и С.Г. Рыжовым с внешней стороны оборонительных стен обнаружены ров, строительство которого в X в. приостановилось из-за обвала его стен, и склеп, где находились останки 31 человека: они принадлежали лицам до 30 лет, имевшим различные повреждения скелета или черепа, из них 4 - женские скелеты. Авторы раскопок предположили, что в склепе были похоронены лица, умершие в богodelьне при монастыре, а Западная базилика входила в состав монастырского комплекса [6].

Наконец, последним памятником, который нас интересует в связи с рассматриваемым «Словом ...» является раскопанный в 1985 г. Западный загородный храм, существовавший в IX - X вв. (Описание храма, материалы для его датировки, сопоставление с типами других крестообразных храмов Таврики опубликованы [7].

Обратимся к топографическим деталям, приведенным в «Слове...».

Близилась ночь, смеркалось (описываемые события происходили в январе), когда судно, на котором находились Кирилл и рака с мощами, при-

близилось к Херсону. Последуем далее за словами источника: «Паки же вторицею молящися в храм святого Созонта донести его по стене града, близ забрал сущу, зане бе вечер. Множество же много притекаше, яко неудобь донести на место блаженую раку. В первую же стражу нощи, безмолвию бывшую, вшед Архирей с етерыми верными, преславного Климента в дом святого Леонтия преложи, и ту, собору бывшу, всенощное пение повелением Архиепиевым бысть, до полунощи убо мужеском полом, от полунощи до утра черноризицами и благоверными женами...» Утром, собравшиеся со всего города «весь град обшедше, в кафолюкию церковь внидоша» [8].

Близок и латинский вариант «Слова ...» - «*Vita cum Translatione S. Clementis*», как и некоторые детали письма Анастасия Библиотекаря:

«...Уже начало смеркаться, когда толпа вступила в храм Св. Созонта (*in templo S. Sozontis*), который расположен по соседству с городом ...с тщанием оберегая мощи, только на следующий день перенесли их в церковь св. Леонтия (*ad ecclesiam S. Leontii*). Затем, с наступлением дня «собравшаяся толпа с восхвалением пронесла мощи вокруг города и принесла к большой базилике (*ad maiorem basilicam*)».

Наконец, настало время сопоставить археологическую ситуацию и топографические детали наших источников.

Загородных храмов в Херсонесе два: один находится с южной стороны, но он расположен на значительном расстоянии от оборонительных стен, другой, раскопанный нашей экспедицией, - с западной стороны стен Херсона на расстоянии, не превышающем 100 м. Ближайшая базилика, также находящаяся рядом, но уже

внутри города, западная, которую авторы раскопок рва и склепа считали монастырской. В «Слове ...» в обоих вариантах отмечена разница статуса храмов - храм в первом случае, дом во втором. Вполне возможно, что «домом Леонтия, где до утра пели «черноризицы и благоверные жены» как раз и являлась Западная базилика, В таком случае «кафолия», или «большая базилика», - это самый крупный культовый комплекс Херсона - Уваровская базилика (получила название от фамилии автора раскопок графа А. Уварова, открывшего ее в 1853 г.)

Далее следует поставить вопрос: что же дает наш источник, кроме гипотетического сопоставления упоминаемых в нем храмов с археологической ситуацией? Какова цель настоящей заметки, кроме напоминания о некоторых деятелях церкви, отбывавших в Херсоне ссылку или же добровольно посетивших его?

Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся еще раз к письму Анастасия Библиотекаря, где сказано, что место расположения храма Климента опустело, а «епископ Херсона с очень немногочисленным народонаселением оставался внутри того города, да и те, казалось, были скорее жители тюрьмы, чем города, из которого не смели выходить». Такая характеристика была дана Херсону смирнским митрополитом Митрофаном, сосланным патриархом Фотием в Таврику в начале 60-х гг. IX в. и в последующем рассказавшим Анастасию о виденном здесь. Эти слова привлекались как основной аргумент в пользу вывода о том, что экономика города «деградировала, поскольку возникшие около него (в период иконоборчества) монастыри монополизировали хозяйственные ресурсы города и его области», что привело к «обнищанию и обезлюдению Хер-

сона» [9]. Эмоциональный оттенок характеристики ссыльного митрополита - свидетельство субъективного восприятия. Какие же наблюдения объективного плана позволяют получить наш источник и археологическая ситуация?

В середине IX в. в Херсонесе функционировало несколько храмов. Кроме названных выше существовал еще храм, посвященный Св. Прокопию. Археологические материалы подтверждают эти свидетельства.

Херсон относился к числу центров, хорошо известных за пределами Таврики, а его история не раз складывалась так, что здесь переплетались судьбы хорошо известных в мире Средиземноморья политических деятелей.

И вряд ли таким заброшенным, опустевшим он был и в VII в. и в IX в. (как писали о нем отбывавшие здесь ссылку). Следует вспомнить, что в начале IX в. посланный с дипломатической миссией в Хазарские земли будущий стратиг Херсона Петрона Каматир нашел в его порту суда с мелкой осадкой, приспособленные для плавания на небольшие расстояния, пересев на которые он и отправился дальше. То, что Херсон становился порой местом пристанища опальных, не должно заслонять от нас другого - некоторые из ссыльных, найдя поддержку среди городской знати, занимали после возвращения достаточно высокие посты. Примером может служить судьба Вардана-Филиппика, сме-

нившего на византийском престоле Юстиниана II. И наконец, последнее - рассмотрение любого исторического факта должно покоиться на анализе всех имеющихся источников и некоторые из них стали достоянием науки благодаря раскопкам Крымской экспедиции Уральского университета.

1. **Якобсон А.Л.** Раннесредневековый Херсонес // Материалы и исследования по археологии. 1959. № 63. С.35.

2. **Аммиан Марцеллин.** Римская история. XXVI. 6. 2-10.

3. **Лавров П.** Жития Херсонских святых в греко-славянской письменности // Памятники христианского Херсонеса. М., 1911. Вып. 2. С. 130.

4. **Романчук А.И.** Западный загородный храм Херсонеса // Византийский временник. 1990. Т. 51; см. также: **Лосицкий Ю.Г.** Западный загородный храм Херсонеса: Архитектурная реконструкция // Там же.

5. **Суров Е.Г.** К истории северо-западного района Херсонеса Таврического // Античная древность и средние века. 1965. Вып. 3. С. 138-139.

6. **Антонова И.А., Рижов С.Г.** Оборонный рив та могильник поблизу першої куртини стін. Херсонеса // Археологічні дослідження на Україні в 1969 р. Київ, 1972. Вып. 4. С. 261-264.

7. **Романчук А.И.** Западный загородный храм...

8. **Лавров П.** Жития... С. 130.

9. **Якобсон А.Л.** Раннесредневековый Херсонес. С. 52.

